

УДК 94(436).08+94(477)

UDC

DOI: 10.17223/23451734/9/4

РУССКО-БУКОВИНСКИЕ ДЕЛА

Автор неизвестен

Резюме

В статье, состоящей из двух частей, рассказывается об истории присоединения Буковины к Австрии и о создании русинских политических движений. Показаны становление «старорусов» и их борьба с возникшим украинофильским движением. Описаны попытки поляков из Галиции вести католическую и униатскую пропаганду в Буковине и румынизаторская политика православной церкви.

Ключевые слова: русины, Буковина, Галиция, румыны, русинское движение, украинофилы, католичество, православие, униатство.

RUSSO-BUKOVINIAN ACTIVITY

Author unknown

Abstract

The article, compiled of two parts, tells of the history of the annexation of Bukovina by Austria and the formation of Rusin political movements. It shows the establishment of "Old Rus" and its struggle with the newly-arisen ukrainophile movement. It tells of the attempts of the Poles from Galicia to push Catholic and Uniat propaganda in Bukovina. It tells of the politics to "Romanization" the Orthodox Church.

Keywords: Rusins, Bukovina, Galicia, Rumanians, Rusin Movement, Ukrainophiles, Catholicism, Orthodoxy, Uniate.

Борьба между поляками и русскими в Австрии в последнее время распространилась из Галичины также и на соседнюю с ней провинцию — Буковину. И здесь эта борьба происходит на национально-религиозной, как и в Галиции, почве.

Занимая пространство около 184 кв. миль, княжество Буковина расположено на северо-восточном склоне Карпат, между Белым Черемошем (притоком Прута), Днестром, русской Бессарабией и

Румынией. Юго-западная часть ее — гористая, с продолговатыми долинами, а северо-восточная — плоская и напоминает своим видом соседнюю Подолию. Благоприятный климат и плодородие почвы издавна привлекали сюда поселенцев.

С тех пор как Восточная Европа сделалась ареной исторической жизни, этот уголок занял выдающееся место. Особенное значение приобрел он в конце средних веков, когда турки завоевали Балканский полуостров, Молдавию и Валахию. Буковина была местом, где происходили столкновения между поляками и турецкими полчищами. Так как отсюда можно было легко вторгаться в Семиградию, Северную Венгрию, Галичину и Молдавию, то поляки и угры стремились овладеть этим краем. Угры считали его принадлежащим к Семиградии и не хотели допустить, чтобы он достался полякам.

Ввиду стратегической важности Буковины необходимо упомянуть об этнографических отношениях этого края, так как, кроме природных свойств страны, национальные особенности жителей имеют в этом отношении немаловажное значение.

В этом отношении самым крупным событием было завоевание Дакии римским императором Траяном в 106 г. и поселение в ней итальянских выходцев. Хотя в 271 г. римляне уступили Дакию готам, но их поселенцы сумели сохранить свою народность в последующее время переселений и вторжений иноплеменных народов. Остались ли они в нынешней Семиградии или вместе с римскими легионами искали убежища на Балканском полуострове, еще до сих пор не выяснено историей. В шестом, седьмом, восьмом и девятом веках в нынешней Семиградии, Валахии и Молдавии мы видим славян, давших горам, рекам и местностям славянские названия, сохранившиеся до сих пор.

Другим крупным событием, определившим дальнейший ход истории восточноприкарпатских стран, было вторжение угров в Паннонию в конце девятого века. При уграх исподволь падает славянская стихия Семиградии и Молдаво-Валахии, и вместо нее выступают на сцену румыны. Славяне, ослабленные, с одной стороны, степными народами — печенегами, потом половцами и татарами, с другой же стороны — уграми, должны были уступить свое место румынам. Румынская стихия распространялась из двух местностей, служивших, кажется, долгое время для нее убежищем: из Фогарашских гор (на юге Семиградии) и Мараморошских гор (на севере Семиградии). Из первой области вышли поселенцы Валахии, из второй — Молдавии и Буковины. Румыны постепенно поглотили остатки славянского населения Семиградии, Молдавии и Валахии, приняв, однако, его гражданскую и религиозную образованность. Древнеславянский язык был у них не только языком церкви и школы, но также и управления.

Таким образом, можно считать румын славяно-романским народом.

Своим успехом, как показывают этнологи, румынская национальность обязана румынским женщинам. Они, как утверждают посторонние наблюдатели, плодотворнее славянских женщин, старательнее ухаживают за детьми и ревниво охраняют свою народность. Иноплеменники, женившись на румынках, примыкают к румынской народности.

Буковина вместе с Молдавией получила свое румынское население в конце XIII в. из Мараморошской котловины над Верхней Тисой и гор, окаймляющих Семиградию с севера. Вероятно, румыны нашли здесь много славян, с которыми и смешались, так как черты лица и телосложение буковинских и молдаванских румын мало подходят к римскому типу, довольно резко выступающему только в Валахии.

Сходство между молдавскими румынами и славяно-русами, населяющими Червонную Русь, вместе с единством образованности, основанной на славяновосточной церкви, были впоследствии причиной дружеских отношений молдавских румын и червонорусов. Когда в 15, 16 и 17 вв. поляки и латинское духовенство всеми силами притесняли православных в Галичине и стремились ополячить и окатоличить ее население, червонорусы не вынесли бы ужасного гнета и могли бы совершенно погибнуть, если бы не помощь православных господарей Молдавии, помогавших сооружению церквей и снабжавших их церковной утварью, а также оказывавших нравственную поддержку единоверцам. Тесная духовная связь между православными церквями и монастырями в Червонной Руси и Молдавии тянется в продолжении всего этого периода.

В 1769 г., во время турецкой войны, Россия заняла Буковину и держала ее в своей власти до 1775 г. В 1774 г. австрийская императрица Мария потребовала возвращения этого края, принадлежащего будто бы Семиградии. Она желала обеспечить в стратегическом отношении Семиградию и Галичину со стороны России. Россия удовлетворила ее требования, и Буковина 25 февраля 1777 г. была объявлена австрийской областью. Согласно взгляду австрийского правительства, смотревшего на тот край с точки зрения военной тактики, он был подчинен военному управлению вплоть до 1786 г.

В 1783 г. вновь приобретенный край посетил император Иосиф II, приписывавший, как известно, школе значение политического орудия. Ввиду этого он приказал генералу Сплени, правителю страны, устроить народные школы с немецким языком как главным, а также и с валашским. Учителей приглашали из Угрии и Семиградии. Согласно с Бидерманом (Bidermann. Die Bukowina unser oesterreichischer Verwaltung. Lemberg. 1879, p. 75), имевшим под руками бумаги государственного

архива, уже тогда некоторые из чиновников, знакомых с жизненными условиями новой области, обращали внимание австрийского правительства на местных русских как на стихию, наиболее пригодную для образовательных целей. «Русские в Буковине, — говорится в одном из докладов, — не так хитры, как румыны; они трудолюбивее и лучшие земледельцы»... Однако австрийское правительство по отношению к Буковине руководилось иными соображениями, отличными от ее планов относительно Галичины. В Галичине правительство Иосифа II сочло целесообразным признать существование русского народа и даже поддержать его, чтобы получить в нем противовес польским стремлениям. В Буковине поляков не было, и австрийское правительство выдвинуло здесь на первое место румынов предпочтительно перед русскими, соединенными с Россией языком и религиозными верованиями. В Галиции русские были сплошь униаты, а в Буковине — православные. В 1775 г. здесь числилось 45 мужских и 9 женских православных монастырей и ни одного униатского.

Таким образом, Буковина получила немецко-румынскую окраску. В училищах преподавание велось на немецком и на валашском языках, административным языком был язык немецкий, в провинцию нахлынули немецкие чиновники, ремесленники и купцы. Население стало смешанным, что и до сих пор составляет ее отличительную черту. Кроме исконных жителей — малороссов и румын, здесь живут немцы, чехи, мадьяры, евреи, армяне и русские старообрядцы, поселившиеся в 1783 г. при императоре Иосифе II.

Пренебрежение австрийского правительства к русским в Буковине в конце XVIII и начале XIX века породило у некоторых писателей мнение, что во время присоединения Буковины к Австрии здесь не было русских, и что они только в продолжение XIX в. последовательно переселились сюда из Галичины. Этот взгляд опровергается, однако, тем обстоятельством, что в основанной там в 1786 г. духовной семинарии (Clericalschule) в 1800 г. на 54 воспитанника приходилось две трети русских (Bidermann). Были здесь и русские православные приходы, так как императорский рескрипт от 20 февраля 1784 г., вводящий в Буковине метрические книги, был составлен на немецком и русском языках. Как образец книжного русского языка, существовавшего в то время в Буковине, приводим некоторые выдержки из этого рескрипта:

«Мы, Иосиф II, милостью Божией избранный император Римский, всегда царстве прибавитель, король Германии, Венгрии, Чешский, Галиции и Лодомерии и прочая, великий князь Австрии, князь Бургундии и Лотарингии и проч., и проч.

Реестры или метрики родящихся, венчающихся и погребаящихся так ради общего правления, яко и знаменитых особенных фамилий,

весьма суть полезны. Общее правление получает оттуда о помножении или умалении числа родящихся, бракосочетаний, о большем или меньшем числе умирающих полезное уведомление...

§ 1. Всякий иерей того ради должен от первого текущего мая текущего лета в своей парафии три книги иметь, т. е. ради записывания венчанных, книгу ради записывания родящихся и книгу умираемых (sic). Книга венчаемых должна ведлуг формуляра, под номером I прилученном, следующие иметь рубрики: год, месяц и день венчания, номер дома, имя и прозвание жениха, исповедание веры и сколько лет, младенец (sic, очевидно, полонизм: mlodzieniec) ли или вдовствующий, имя и прозвание невесты, ее исповедание, коего века, дева ли или вдовствующая, имя и прозвание свидетелей и сан их... Дан в нашем престольном граде Ведне 20 дня месяца февраля 1784.

Римского же наследственного владения двадесять четвертого года. Иосиф м. и. — Иоанн Руд. граф Хотек. По приказу Его цесарского величества власною рукою: Иоанн Венцеслав Марчелек».

Однако устранение русского языка из училищного преподавания придавило умственную жизнь русских. Выходившее из немецких школ поколение отчуждалось от народа, в разговоре употребляло немецкий или румынский язык, онемечивалось или орумынивалось. Особенно немецкий язык приобрел подавляющий перевес. На нем говорили не только чиновники и учителя, но и православные священники и румынские бояре. По-русски говорило только простонародье, и если у отдельных образованных лиц иногда пробуждалась любовь к русской народности, то они были этим обязаны знакомству с великорусской письменностью. Между бумагами умершего в 1844 г. Гавриила Продана, брата экзарха Василия, найдено было в рукописи стихотворение, имевшее эпиграфом слова Державина:

Здесь всюду радость, плеск и лики

..... здесь жизнь, любовь.

Как образец языка этой поэзии приводим из этого стихотворения отрывок:

От страни, уже буки обрастают,

Кою Карпат зефиры охлаждают

Даждь до бавар горы носящей бор

И больша Езера италиянов, —

До Еридона и Далмат Османов

И до преяростного сербска Истра —

Здесь есть насеяно весей-городов,

А в них от всех щастливших вид народов

И восклицаящего звук оркестра.

(Напечатано в Буков. календ. на 1876 г.).

Как ни тяжела и ни неудачна эта поэзия, все же она свидетельствует о благих намерениях ее сочинителя и о том участии, которое имела великорусская письменность в деле пробуждения народного сознания русских в Буковине.

Национальное самосознание вспыхнуло в Буковине так же, как и в Галиции, — в 1848 г. Кстати, будет сказано, что 1 мая 1786 г., после устранения военной администрации, Буковина была присоединена к Галиции под названием Черновицкого округа. Движение, охватившее в 1848 г. Галицию, весьма естественно увлекло также и Буковину. Хотя венское правительство, занимавшееся с эпохи Великой французской революции делами Западной и Средней Европы и обращавшее мало внимания на Буковину, в 1849 г. отделило опять Буковину от Галиции и сделало ее, по стратегическим расчетам, отдельной провинцией — все же, однако, зародившееся в 1848 г. русское национальное движение не погибло. Русский язык наравне с валашским получил доступ в народные школы и средние учебные заведения. Первым доказательством пробуждения умственной жизни буковинских русских была появившаяся в 1849 г. книга «Песни, псалмы и стихи Василия Ферлеевича». Есть тут и духовные стихотворения, песнь в честь православного митрополита Евг. Гакмана и стихотворение в честь императора Франца Иосифа. Язык книги напоминает язык Гавриила Продана. Затем печатные произведения на русском языке начали появляться все чаще и чаще. Выдающимся поэтом страны, однако, можно считать Юрия Федьковича (Гординского).

На Юрии Федьковиче отражается перелом в культурном развитии Буковины. Он родился в 1834 г. в селе Сторонне-Путилове; отец его был дворянин и занимал должность мандатора (нечто вроде теперешних земских начальников в России) в Путилове, а мать — дочь православного священника. Униат-отец велел крестить сына латинскому ксендзу. Перейдя на службу в Черновицы, отец начал пить и бросил жену и детей. Мать была принуждена сама трудиться и воспитывать пятерых детей. В 1852 г. Юрий Федькович был зачислен в рекруты и сначала служил денщиком у своего капитана. Имея страсть к учению, он научился самоучкой говорить по-французски и по-немецки, много читал и настолько образовал себя, что в 1859 г. был произведен в офицеры. Находясь с полком в Черновицах, он познакомился с преподавателем черновицкой гимназии Рудольфом Нейбауэром, который посоветовал ему испробовать свои силы в области поэзии. Федькович начал писать стихи по-немецки, но русские его друзья Антон Кобылянский и Константин Гарбаль научили его читать и писать по-русски и убедили писать стихи на местном буковинско-русском

наречии. С молодым поэтом сблизился редактор львовской газеты «Слово» Богдан Дедицкий, приобретший его окончательно для русской литературы и издавший в 1862 г. собрание его стихотворений.

Буковинская Русь нашла отличного организатора в лице Василия Продана, бывшего сначала священником в Лашковцах Коцманского уезда, а потом соборным проповедником и экзархом в Черновицах. О. Василий (род. в 1809, ум. в 1880 г.), поселившись в 1865 г. в Черновицах, посвятил последние годы своей жизни заботам о том, чтобы в столичном городе Буковины образовать центр русско-народной жизни. По его почину осенью 1868 г. было основано литературное общество «Русская беседа», председателем которого он состоял целых десять лет. Чтобы объединить русских на политическом поприще и упорядочить их политическую деятельность, о. Василий основал в 1870 г. политическое общество — «Русскую раду».

Продан взялся за сплачивание русских сил в Буковине весьма своевременен, когда в Галиции польская политика успела путем украинофильства разъединить тамошних русских. Действительно, около 1870 г. галицкие украинофилы под покровительством поляков организовали партию, задававшуюся пока литературными целями. В Буковине у них приверженцев не было, за исключением одного судейского чиновника Михалыка, не пользовавшегося большим влиянием.

Галицкие украинофилы обратили свое внимание на Буковину и пригласили оттуда во Львов в 1872 г. Юрия Федьковича. Он заключил с ними договор, в силу которого обязался за 50 р. ежегодного жалованья доставлять 24 печатных листа в год различного рода литературных произведений: повестей, стихотворений и т. п. Федькович прибыл во Львов в 1872 г., но пробыл в нем только 14 месяцев, так как у него возникли недоразумения с заправками львовской украинофильской партии. Он разочаровался в галицких украинофилах. Они, как потом утверждал он, представились ему с самой дурной стороны, обнаруживая крайнее самолюбие и стремление к чинам и материальным благам. Но, несмотря на полученные им во Львове впечатления, он не охладил к направлению, пробивавшемуся в украинской словесности. Проникнувшись немецкой пессимистической философией Шопенгауэра и будучи по натуре склонен к мистицизму, он полюбил Шевченко и пытался подражать ему в сетовании на человеческую нужду.

О. Василию Продану удалось соединить буковинских русских для общей деятельности. Хотя кафедру русской словесности в Черновицком университете, основанном в 1875 г., занял украинофил Онышкевич и в Буковину прибыло несколько украинофильствующих чиновников, из которых наиболее деятельным был Тит Ревакович,

судья в Садогоре, однако при жизни Продана малорусский сепаратизм не мог никак привиться в большинстве буковинского населения. Только когда не стало Продана, совершилось это. После его смерти малорусские сепаратисты взяли верх в «Русской беседе» и в обществе «Народный дом» и вытеснили из них старорусов, признававших литературное и национальное единство малороссов с великороссами. Вождями сепаратистов были член областного окружного суда в Черновицах Ис. Винницкий, униатский священник Целестин Костецкий, занявший кафедру русской словесности по смерти Онышкевича, экстраординарный профессор университета Смаль-Стоцкий, чиновник Министерства финансов Тыминский и несколько других лиц. Их было мало, партия их была слабее старорусской, но она производила много шума и много кричала о себе. Правительство вначале не благоволило им в лице своего представителя — областного президента Алезани, но потом велело его преемникам барону Пино и графу Пачи помогать им и стараться поддержать малорусское сепаратическое движение. Благодаря поддержке правительства, украинофилы в 1887 г. основали в Черновицах маленький журнал «Буковину», первым редактором которой был вышеупомянутый Федькович. Старорусы остались без собственного органа, так как их литературная газета «Родимый листок», выходившая с 1879 г., в 1882 г. прекратила свое существование благодаря тому, что редактор ее Н. М. Огоновский, замешанный в политическом процессе Ольги Грабарь во Львове, был заключен в тюрьму и вынужден был отказаться от публицистической деятельности. Старорусы помещали свои литературные труды во львовских старорусских печатных органах. В Буковине старорусское направление поддерживали учителя — свящ. Шанковский, профессор славистики в Черновицком университете Калужняцкий, Браник, вышеназванный Огоновский, Кирилович, Глебовицкий, Билинкевич и доктор медицины Василий Волян.

Подъем малорусского сепаратизма в Буковине совпал с временем международного осложнения в области европейской политики вследствие возникновения союза Германии с Австро-Венгрией, к которому примкнула Италия. Австро-Венгрия еще с 1870 г. начала обращать большее внимание на буковинские дела вследствие влияния Бисмарка, толкавшего ее на Восток. Из того же источника отчасти родилась мысль основать в Черновицах немецкий университет; мы говорим «отчасти», так как, кроме этого, правительством в этом деле руководили и другие соображения. Так как Львовский университет как раз в это время приобрел чисто польский характер, то тогдашнее министерство сочло нужным учредить в северо-восточной части монархии

новый очаг немецкой культуры, долженствовавший поддерживать немецкую национальность в Галиции и Буковине. Итак, Черновицкий университет мог быть лишь отчасти плодом международной политики. Но другое явление — переселение поляков в Буковину, начавшееся с 1880 г., было, несомненно, плодом германской политики, стремящейся отвлечь поляков к Востоку, занять их румынскими и малорусскими делами и лишить их, таким образом, возможности отстаивать польскую национальность в Силезии, Познани и Пруссии.

До 1880 г. в Буковине было немного поляков, всего несколько тысяч ремесленников и разночинцев. Нужно сказать, что, где ни появляются поляки, там, хотя бы число их было самое ничтожное, они организуются, соединяясь в общества. В 1869 г. они основали в Черновицах общество под названием «Чительня» с обширной программой, обнимавшей, кроме задач благотворительности и взаимной материальной поддержки, также и литературно-культурные цели в виде устройства спектаклей, музыкальных вечеров, гимнастических клубов, распространения польских книг и поддержания родной словесности. Другая «Чительня» с такими же целями возникла в местечке Вашковцах.

Начиная с 1880 г., поляки начали наплывать в Буковину во множестве. Это были уже не ремесленники и разночинцы, а чиновники, учителя, монахи, помещики, иезуиты — вообще люди образованные. Архиепископ Фелинский, покинув Россию, поселился в Черновицах. В 1882 г. был основан польский журнал «Газета польска», выходящий до сих пор в Черновицах. Поляки сейчас же заключили союз с армянами и малорусскими сепаратистами. Наиболее деятельными лицами в вопросе о соединении и укреплении польских сил в этом крае были помещик барон Капри, армянин Григорий Богданович, чиновники и учителя Мянковский, Дылевский, Дворский и ксендз Фишер. Возникли новые польские общества: «Коло польское» для управления политическими делами буковинских поляков, «Коло пан» (общество польских женщин), «Сокол» (гимнастическое общество), «Огниско» (общество студентов университета). Все эти общества находятся в Черновицах. «Чительня польская» приобрела в собственность два дома, и ее библиотека возросла до 8000 томов. Поляки вскоре купили десять поместий и усилились до того, что в 1892 г. избрали четырех депутатов в сейм (на 30 депутатов). В настоящее время в Черновицах числится до 10 000 поляков, в черновицкой же гимназии в 1893 г. было 87 учеников польской народности, почти столько же, сколько было в ней русских (100) и румын (98). Польские чиновники при первом же своем появлении в этой области показали себя с плохой стороны. Начальник финансового ведомства провинции гофрат Тршцинецкий,

советник Шпендлинг и таможенный чиновник Коберский занимались взяточничеством, действовали рука об руку с контрабандистами и совершили множество подлостей. Венское правительство решилось наказать виновных, но, не доверяя черновицкому суду, назначило разбирательство дела в венском суде. Последний в 1892 г. приговорил Тршцинецкого к 4-летнему, Шпендлинга – к 3-летнему, Коберского – к 2-летнему тюремному заключению, а некоторых других чиновников – к меньшим наказаниям. Этот процесс подорвал несколько положение поляков в Буковине. Осенью 1892 г. гр. Паче, человек вспыльчивый и задорный, поссорился с областным маршалом Мустацци и покинул пост областного президента (управляющего финансовыми и политическими делами провинции), и его место занял барон Краус. Краус лишил поляков и украинофилов правительственной поддержки и склонился на сторону румын и старорусов. Буковинские украинофилы обратили свои взоры на наместника Галиции гр. Казимира Бадени и оттуда стали получать поддержку.

Против польского вторжения восстали румыны. Когда в июле 1892 г. польские «соколы» (гимнасты) прибыли в Черновицы из Львова, их встретил далеко не радушный прием: румыны их поколотили. Православное духовенство Буковины встревожилось латино-польской пропагандой, и митрополит Сильвестр Морарию-Андриевич принужден был призадуматься над вопросом об охране православия. На успехи унии он пока не может, однако, жаловаться. В 1835 г. в Буковине было 14 униатских приходов с 41 089 исповедниками. Несмотря на то, что в 1884 г. учреждено было вблизи Буковины униатское епископство в Станиславове, могущее воздействовать в униатском духе на Буковину, оказалось, однако, что в 1893 г., хотя прежнее число униатских приходов увеличилось до 16, число униатов уменьшилось до 23 864 душ. Число униатов увеличилось лишь в Черновицах с 5 597 (в 1835 г.) на 7 484 душ. Также половина села Раранча перешла в унию. Зато в г. Сучаве число униатов уменьшилось с 4 679 (1835 г.) до 1 780 (1893 г.) и в Коцмане – с 3 259 до 540 душ. Католическая и униатская пропаганды могут, однако, рассчитывать на успех, если буковинский православный митрополит будет и впредь вести румынизаторскую политику и стараться, как это до сих пор делалось, румынить русских. Под управлением только что скончавшегося недавно митрополита Сильвестра Морарию-Андриевича число православных священников, владеющих русским языком, уменьшилось, и в чисто русских приходах поставлялись румынские священники, не умеющие говорить с народом на его родном языке. Среди таких обстоятельств православные русские в Буковине ради сохранения своей национальности поневоле принуждены будут

примкнуть к униатам. В этом намерении их утвердят и поддержат поляки, старающиеся латинить галицких русских, *ибо православные буковинцы всегда действовали и будут действовать* в православном, противном католичеству духе на своих соплеменников в Галичине. Ведь покойный о. Наумович первое побуждение в православном направлении получил из Буковины. Румынизаторские замашки проявляет также «Общество румынских дам», задавшееся целью румынить русских девочек.

Вмешательство поляков в румынские дела возмутило не только православное духовенство, но и мирских лиц – политических представителей румынского народа. Осенью 1892 г. возникла в Вене распря между «Польским колом» и румынскими послами. «Польское коло» имело особое заседание для обсуждения буковинских дел. Доктор Витольд Левицкий сваливал всю вину румынского антагонизма на президента области барона Крауса и предложил от имени «Кола» послать депутацию к министру внутренних дел с просьбой о том, чтобы он взял под свою защиту «славянское» население Буковины. Румыны же обратились к Гогенварту, прося у него заступничества. Распря возобновилась в мае 1894 г., а так как поляки настойчиво требовали удаления барона Крауса, то правительство, зависящее главным образом от поляков и немцев-либералов, вынуждено было удовлетворить их желание. Барон Краус получил отставку, а его место занял в июне 1894 г. новый президент Гоэс.

Поляки самой главной задачей своей считали привить к тамошним русским малорусский национальный сепаратизм. Стремления их в этом деле сошлись, по-видимому, с германской политикой, пытающейся направить поляков на Восток. Одновременно, когда философ Гартманн писал свою книжку о необходимости раздробления России и учреждения нового малорусско-польского государства с столицей в Киеве, немец Гартнер, профессор Черновицкого университета, уговорил своего сослуживца Смаль-Стоцкого выступить с предложением введения украинского фонетического правописания в русских школьных учебниках Галичины и Буковины. Политика перенеслась на лингвистическое поле. Интерес германской политики требовал, чтобы русские Австро-Венгрии сознавали себя отдельным от великороссов народом, а так как, по мнению языковедов, письменна просветителей славян свв. Кирилла и Мефодия дали начало славянской письменности, то, должно быть, рассуждали немецкие политики, новое правописание положит основание новой малорусской национальности. Для славян, по мнению немцев, буква и внешнее изображение слов составляют главную вещь в духовной области. Ведь исправление текста богослужебных книг дало начало русскому расколу. Особое

правописание может внести раскол в национальную область русских.

Эти расчеты не обманули. Вопрос о правописании еще более разединил русских в Австрии и вырыл непроходимую пропасть между украинофилами и так называемыми старорусами. Министр просвещения Гауч рескриптом от 1886 г. пригласил школьные рады (областные управления по учебному делу) Буковины и Галичины составить съезды для обсуждения вопроса о правописании, собственно для введения в учебники правописания, употребляемого украинцами в их простонародной литературе и в словаре Желеховского. Оба съезда заявили себя против украинского правописания. Проект предложен был собраниям учителей народных школ в отдельных уездах. Учителя уездов Черновец, Выжница, Сторожинец и Радовец высказались против замены азбуки, за нее подали голоса учителя уездов Сочава, Коцман и Серет. Сама же буковинская школьная рада на заседании 23 августа 1892 г. отклонила фонетику как неуместную по научным и дидактическим соображениям, но должна была свои убеждения принести в жертву политике ввиду настойчивых требований тех, которые решились во что бы ни стало дать новое направление умственной и политической жизни малороссов. Спустя семь дней после упомянутого заседания школьная рада приняла обратное решение и постановила 30 августа ввести фонетику в школах Буковины на пробу. С начала учебного года 1894 фонетика в силу министерского распоряжения сделалась обязательной для Галичины и Буковины, несмотря на многочисленные протесты населения.

Одновременно с мерами, предпринятыми на литературном поле, началась горячая борьба в политической и общественной областях против старорусов, не желающих служить орудием немецкой и польской политики... Как можно политику вводить в словесность и законы, управляющие умственной жизнью народов, извращать для политических целей? — возражали они. Как надо писать, как следует правильно говорить, может решить единственно наука. Для чего немцы и поляки у себя не вводят фонетики? Для чего немцы и поляки не пишут на простонародных наречиях, а развивают общий литературный язык и настаивают на его правильности? Должны ли малороссы быть глупее, чем они, для того чтобы тем легче они могли сделаться добычей иностранцев?

Эти возражения возбудили гнев у противной стороны, и вот началось гонение на отдельных лиц из старорусов, чтобы таким образом напугать прочих. Львовское «Дело», черновицкая «Буковина», «Газета польская» и «Bukowiner Nachrichten» подняли крестовый поход против старорусской партии, прежде всего против Козарищука, редактора выходящей в Вене «Науки», и Купчанка, редактора-издателя «Русской

правды» (теперь «Просвещение»). Их газеты расходились среди крестьян Буковины и имели большое влияние на население. В 1892 г. появилась книжка «Руско пытанье (вопрос) на Буковине – обговорив буковинский православный русин», Черновцы, 1892, направленная против старорусов и упрекающая их в неблагонадежности по отношению к Австро-Венгрии. «Русины должны, – говорится в этой книжонке, – во всем повиноваться правительству, ибо они многим одолжены ему; правительство желает лишь блага для них; оппозиция против реформ в школьной области и на политическом поприще неуместна». Как известно, в Австрии как конституционной державе нет правительства с прочной, постоянной программой по внутренней и внешней политике, но вследствие зависимости министерства от парламента состав последнего придает направление управлению государства. Так как состав парламента при новых выборах может перемениться, то с новым парламентом может стать во главе государственных дел новое правительство, руководящееся теми правилами, за которые прежние заправили преследовали. Поэтому повиновение правительству имеет в Австрии собственно значение подчиненности партиям, приобретшим случайно перевес на выборах. Чтобы избежать взаимного притеснения партий, Конституция обеспечивает за каждым гражданином свободу мнения по государственным делам, требуя лишь повиновения законам, и потому законная оппозиция против правительственных распоряжений там дозволительна. Кто стоит в оппозиции с временным правительством, тот еще не государственный преступник, он даже может быть лучшим австрийским патриотом, чем временные заправили. Поэтому требование, чтобы русские слепо повиновались правительству в Австро-Венгрии, не имеет смысла; оно значит, собственно, что русские должны отказаться от дарованных им Конституцией прав, сделаться орудием германомадьяро-польской политики.

Таким образом, наслушавшиеся правительства буковинцы вовсе не поступали против государственных законов, а, напротив, действовали в их духе. Несмотря на это, государственная прокуратура в Черновцах затеяла полицейский процесс против старорусской партии. Она предложила 13 декабря 1892 г. областному суду возбудить судебное следствие против Даниила Михайловича Козарищука, редактора «Науки», будто бы по поводу нарушения им общественного порядка. Преступление Даниила Козарищука состояло будто бы в том, что в своем журнале он осуждал экономические отношения и условия быта русских крестьян в Галичине и Буковине с преступной целью, направленной против австрийской администрации и будто бы вредной ее авторитету, и восхвалял с преувеличением заботливость

русского правительства о хозяйственном благосостоянии крестьян в России. Кроме того, он будто бы хотел подстрекать русских крестьян против администрации посредством личного влияния на них в этом духе на месте их жительства. Козарищука подвергли строгому следствию. Его арестовали 21 декабря 1892 г. в Вене. Так как венский суд очень легко мог признать Козарищука невиновным, то черновицкий суд затребовал переведения подсудимого в Черновцы, несмотря на то, что он был дряхлым, немощным стариком, страдавшим опасной болезнью сердца, десять лет не был в Буковине и свое мнимое преступление совершил единственно в Вене. Требование черновицкого суда было в противоречии с предписаниями австрийского уголовного судопроизводства, Судьбой несчастного занялся младочех д-р Вашатый; он изложил 11 января 1893 г. все дело в венском парламенте и склонил министра юстиции в пользу подсудимого. Козарищук остался под арестом в Вене, и так как следствие не раскрыло никаких улик по государственной измене, то его отпустили на волю. Судебное следствие было возбуждено также против Григ. Ив. Купчанка, редактора-издателя «Русской правды», но было приостановлено. Таким образом, затеянный политический процесс не мог состояться благодаря вмешательству Вашатого и относительно беспристрастию венского суда. В него не могли быть вовлечены и другие лица из среды буковинцев.

Борьба против старорусов пошла иным путем. В 1892 г., 23 марта, состоялись новые выборы в буковинский сейм из сельских общин. Из русских избраны были доктор медицины Василий Волян, Ерофей Пигуляк, Иван Тыминский и Стефан Смаль-Стоцкий. Несмотря на свою малочисленность, они разделились на две партии. Волян и Тыминский объявили себя сторонниками старорусской исторической партии и примкнули к православным румынам, а Пигуляк и Смаль-Стоцкий как приверженцы польского украинофильства стали орудием поляков и немцев. Осенью, при дополнительных выборах, был избран депутатом еще о. Бежан, православный русский из Становец, который и примкнул к двум старорусским депутатами. В то время как эти три старорусских депутата вели себя сдержанно и избегали партийной борьбы, украинофилы Пигуляк и Смаль-Стоцкий не упускали случая на каждом заседании идти против старорусов. Особенно больно задело их избрание Тыминского в члены краевого выдела (исполнительного органа сейма), с должностью которого соединено большое жалованье. Они прочили это выгодное место одному из своей партии. Им содействовало, по-видимому, правительство, так как начальник Тыминского советник Герцог запретил ему в ноябре 1893 г. участвовать в заседаниях выдела, предоставляя ему на выбор либо подать

в отставку от правительственной службы, либо отказаться от звания члена краевого выдела. Тыминский предпочел второе, и его противники могли похвалиться победой над ненавистным человеком, которого они тем более преследуют, что он прежде был горячим приверженцем украинофильства, теперь же, убедившись в непригодности, даже во вреде для развития малороссов того направления, какое под влиянием поляков придается в Галичине украинофильству, он стал на сторону исторической старорусской партии. Мероприятия власти относительно Тыминского противоречат законам государства, так как основные государственные законы оставляют за чиновниками право быть избираемыми в державные и областные представительства. Много государственных чиновников состоят депутатами в сеймы и Венскую державную думу. В Львове есть судебский чиновник д-р Дамиан Савчак, состоящий членом краевого выдела, но это не мешает ему оставаться в государственной должности. Но с ним другое дело: он малорусский отщепенец и ничем не противодействует польским политикам.

Ненависть буковинских малорусских отщепенцев выбрала было себе предметом происков также студенческое общество «Буковину», основанное 3 (15) мая 1888 г. Оно не было многочисленно; из 35-40 русских студентов Черновицкого университета принадлежало к нему обыкновенно 25 — 30 членов. Его вина в глазах сепаратистов состояла в том, что его члены обучались русскому литературному языку, разговаривали на нем и старались в Буковине распространить знание великорусского языка и его литературы. У него была библиотека из 600 томов русских научных сочинений. Против этого общества ратовал Пигуляк в 1893 и 1894 гг. В начале 1894 г. в одной из своих речей в сейме назвал он это общество пагубным для государства и затребовал против него полицейских мер. Эта пагубность, по его мнению, состояла в употреблении молодежью в разговоре русского литературного языка, в научных книгах, находившихся в библиотеке общества. Пигуляку и Смаль-Стоцкому вторила газета «Буковина», наполнявшая свои столбцы доносами и обвинениями в государственной измене членов упомянутого общества. Это была вода на мельницу для тех, которым «московское» общество было издавна бревном в глазу. Когда вскоре состоялось собрание этого общества и председатель стал говорить на русском литературном языке, правительственный комиссар воспретил говорить на этом языке и распустил собрание. По мнению правительственного комиссара, общество могло употреблять лишь местное буковинско-русское наречие в разговоре. Немного спустя, 5 июня, было закрыто и самое общество — под предлогом, что оно употребляет «русский»

язык. Надобно знать, что нет закона в австрийской Конституции, на основании которого полицейские чиновники могли бы навязывать или воспрещать населению употребление известного языка.

События, совершившиеся в последние года в политической и общественной жизни русских в Австрии, подорвали украинофильство в этом государстве и отняли у него то сочувствие, коим оно прежде пользовалось. Украинофилы прежде представляли собой борцов за «волю» и возвышенные идеалы человечества. Они указывали на гонения, которым подвергаются их соумышленники в России, и это возвышало их значение. Молодежь пристрастилась к поэту Шевченко, и ежегодно почти каждый город Галичины и Буковины чествовал его память. Но вскоре украинофилы обнаружили другие стороны своей партии. Как только поляки и немцы задумали употребить их как политическое орудие, они сейчас же оказались готовы к услугам – как у нас говорят, за деньги и доброе слово, т. е. за чины, материальные выгоды и льстивые слова. Темная сторона прежнего казачества, готового служить и Польше, и туркам, и исполнять должность придворной прислуги, выступила в Австрии опять наружу, как бы в подтверждение теории Дарвина, по которой отличительные признаки прародителей, по-видимому, временно исчезнувшие, вновь возрождаются в дальнейших поколениях. Сами поляки должны были с негодованием признать, что их воспитанники гонятся за чинами, материальными выгодами и вовсе не могут считаться такими идеальными поборниками свободы и благородных принципов, какими они чванятся. Они давали себя избирать в депутаты при помощи побоев и всякого рода злоупотреблений. Как это согласить с благородством? Они нетерпимы к другой русской партии, клеветают на нее, возбуждают против нее полицейские власти единственно по той причине, что она не соглашается с их литературным взглядом. Как это согласить с их уверениями, что они стоят «за волю»? В России украинофильские литераторы состоят на государственной службе преподавателями гимназий и профессорами университетов; их никто не преследует. В Австрии украинофилы настаивают, чтобы противное им мнение, имеющее чисто научный литературный характер, считалось государственным преступлением, и чтобы каждого, кто ни заговорит по-великорусски, запирать в тюрьму... Если украинофилы, служащие до сих пор орудием, так поступают, что же произошло бы, если бы в их руках была власть?.. В Черновцах употребили украинофилы фонды обществ, попавших в их управление, в свою пользу. Известный Смаль-Стоцкий воспитывался в русской бурсе Ставропигийского института во Львове и по окончании курса наук, прежде чем сделался профессором университета, получал от редактора «Слова» В.М. Пло-

щанского пособия. Позднее, когда он получил кафедру в университете, он стал ругать Площанского и «москалей». У молодежи, проникнутой украинофильством, стали проявляться легкомыслие, наклонность к чувственным удовольствиям, неспособность к дельному труду и жажда легкой наживы.

Неудивительно, если в Галичине и Буковине стали иначе смотреть на украинофильство. Все больше стало утверждаться мнение, что украинская словесность с ее внутренним содержанием не может служить полезной духовной пищей и поднять образованность малорусского народа. Огорчение против украинофилов возросло до того, что один ученик гимназии во Львове публично наплевал на портрет Шевченко, другой же ругал этого поэта. Их исключили из школ. Напрасно защищали благороднейшие из украинофилов, например, д-р Олесницкий в Стрые, украинскую словесность и Шевченко, указывая, что лишь часть украинофилов поступает нечестно и то против идеалов Шевченко. Это мало помогло. Теперь поклонниками украинофильства состоят лишь люди трусливые, слабонравные, зависящие от поляков и правительства либо гоняющиеся за чинами.

Среди таких отношений старорусская партия в Буковине опять поднялась. Она основала 11 июля 1894 г. новое политическое общество «Народная рада»; признаком же падения малорусского отщепенства в Буковине является заявление недоверия Смаль-Стоцкому его избирателями, упрекнувшими гласно своего посла в действиях, вредящих русскому населению Буковины. В письме, отправленном к нему в июне пр. г., ставится ему, между прочим, в вину, что он прославляет «атеиста Шевченко». Движение против поклонения Шевченко — справедливо ли оно или нет — подняло, очевидно, крестьян Буковины и вызвало это заявление. Старорусы получили также два новых повременных издания: «Православную Буковину», выходящую с 1893 г. в Черновцах, и «Просвещение» (бывшая «Русская правда») в Вене.

Малорусские отщепенцы, чтобы спасти свое положение в Буковине, на днях выступили с предложением раздела Буковинской православной епархии на части румынскую и русскую. Трудно предугадать, какие последствия были бы от этого для русских. Во всяком случае, мера эта была бы неканонична и породила бы распрю между румынами и русскими, живущими до сих пор, за малыми изъятиями, в согласии.

Источник: Русско-буковинские дела // Русская беседа. 1895. Май. С. 151–160; 1895. Август. С. 91–98.

Source: Russko-bukovinskie dela [Russo-Bukovinian Activity]. *Russkaya beseda*. 1895. May. pp. 151–160; 1895. August. pp. 91–98.